

«Семья – любви и счастья теплота»

(литературно-музыкальный калейдоскоп)

Возрастное назначение: для учащихся 10-11 классов

Оформление: книжная выставка, видеоряд-презентация по теме, музыка (романсы, вальсы А. Грибоедова), отрывок из фильма «Звезда пленительного счастья» (сцена венчания Полины Гебль и Ивана Анненкова).

Техническое оснащение: видеопроектор, экран.

Участники: ведущие – библиотекари 1-2, чтецы по ролям – 8 человек, исполнители поэтических произведений – 2-3 человека.

Пояснения: Повествование разбито на три относительно самостоятельных части: Семья. Любовь. Верность. При подготовке мероприятия можно дополнять и изменять сценарий в соответствии с целями встречи и особенностями аудитории, а также видением данной темы организаторами встречи.

Вступление

Ведущий 1. История эта берет начало в глубине веков. Давным-давно простая деревенская девушка спасла жизнь Муромскому князю, стала его спутницей, сподвижницей и осталась ему верной до конца дней своих. Прожили Петр и Феврония вместе долго и счастливо и умерли в один день. А потом были провозглашены небесными покровителями земной любви и семьи. Их день на Руси испокон веков отмечался 8 июля. В советские времена эта традиция была забыта. Но в 2008-м праздник, получивший название День семьи, любви и верности, возродился на государственном уровне. Отмечают его теперь 8 июля по всей России.

Чтец. *Исполняется стихотворение Р. Рождественского «Всё начинается с любви»*

Твердят:

"Вначале

было

слово..."

А я провозглашаю снова:

Все начинается с любви!..

Все начинается с любви:

и озаренье,

и работа,

глаза цветов,

глаза ребенка -

все начинается с любви.

Все начинается с любви,

С любви!

Я это точно знаю.

Все,

даже ненависть -

родная

и вечная

сестра любви.

Все начинается с любви:

мечта и страх,

вино и порох.

Трагедия,

тоска

и подвиг -

все начинается с любви...

Весна шепнет тебе:

"Живи..."

И ты от шепота качнешься.

И выпрямишься.

И начнешься.

Все начинается с любви!

**Для создания семьи достаточно полюбить.
А для сохранения - нужно научиться терпеть,
прощать и понимать!**

Часть 1. Семья.

Ведущий 1. Первая глава нашего повествования познакомит вас с двумя семьями. Рождались эти семьи трудно, перенесли много испытаний и горестей, но сумели выстоять и просуществовать много лет, согревая своим теплом всех окружающих.

Иван и Прасковья Анненковы

Ведущий 2. Полина Гебль – впоследствии Прасковья Егоровна Анненкова. Она родилась 9 июня 1800 года в семье французских дворян недалеко от Нанси. После смерти отца Полины, его жена осталась вдовой с четырьмя детьми на руках и без средств к существованию. Измотанная нищетой, мать Полины решила подать прошение Наполеону. Но прошения не потребовалось. Во время пребывания императора в Нанси Полина увидела, как он садился в карету. Она решительно подошла и выпалила: «Я дочь вашего офицера, погибшего в Испании, и я сирота. Соболаговолите оказать помощь семье человека, отдавшего за вас жизнь!». Наполеон прислал вдове Жоржа Гебля единовременное пособие, а потом назначил пенсию. Семья впервые за многие годы зажила безбедно. Но когда к власти во Франции вернулись Бурбоны, выплата пенсии была прекращена. Полине с сестрой пришлось зарабатывать рукоделием, а когда ей исполнилось 17 лет, она стала модисткой в одном из модных домов в Париже.

До ее бракосочетания с Иваном Анненковым оставалось десять лет.

Ведущий 1. Иван Александрович Анненков тоже рано лишился отца. Произошло это, когда ему было 5 лет. Но, в отличие от матери Полины, Анна Ивановна Анненкова была владелицей огромного состояния.

Красивый, отважный и к тому же богатый Анненков блистал среди золотой молодежи того времени. За ним закрепилась слава прекрасного танцора и удачливого дуэлянта.

В то же время в кругу, где вращался Анненков, был чрезвычайно высок авторитет боевых офицеров, таких, как Волконский или Трубецкой. Не случайно Анненков вошел в круг будущих декабристов.

Полина же в это время выехала в Россию вместе с парижским модным домом Дюманси, где в тот момент работала. Здесь, в начале лета 1825 года, французская модистка и русский кавалергард впервые увидели друг друга. Анненков сопровождал дам, посетивших модный магазин, в котором работала Полина. На следующий день он пришел в магазин и обратился к Полине с просьбой переменить бант на одной из купленных шляп. Вечером он прислал ей объяснение в любви.

Его мать не давала согласия на неравный брак. И хотя Полина мечтала выйти замуж за любимого человека, для этого нужно было входить в конфликт с собственными представлениями о порядочности, ссорить сына с матерью, идти под венец тайком. И потому на предложения Анненкова выйти за него замуж она дважды отвечала отказом.

Ведущий 2. Летом 1825 года Полина уехала в Пензу - представлять на ярмарке товары модного магазина Дюманси. Вскоре там оказался Анненков.

Сговорившись со священником, Анненков повез Полину венчаться в одну из деревень - тайно, без материнского благословения. Она видела, что его благородство и любовь к ней борются с чувством сыновнего долга. И она осталась Полиной Гебль. За время знакомства Иван успел оценить не только красоту и обаяние Полины, но и ее характер: твердый, самостоятельный. Полина Гебль была, пожалуй, единственной из декабристок, которая знала о готовящемся выступлении на Сенатской. Анненков не скрывал от нее своего будущего: в лучшем случае - крепость или Сибирь. И услышал: «Я последую за тобой повсюду».

Они вернулись в Москву в ноябре невенчанными мужем и женой. 2 декабря 1825 года Иван уехал в Петербург. А через 12 дней, 14 декабря, вышел на Сенатскую площадь.

Ведущий 1. 14 декабря возлюбленный Полины был на площади, но... по противоположную сторону от своих товарищей... Раньше, на одном из совещаний декабристов он заявил, что видит в восстании большую

ошибку. Спустя пять дней его арестовали. «По следствию, когда открылось, что Анненков и Муравьев виновнее, чем думали прежде, то их перевели в Петропавловскую крепость. Виновны они были только разговорами», - писал Е. Якушкин в «Замечаниях на «Записки» А.М. Муравьева».

Анненков, отговаривавший товарищей от восстания, молча разделил их участь. Его приговорили к 20 годам каторжных работ.

Полина передала возлюбленному крест и записку со словами «Я пойду за тобою в Сибирь». В ночь после их встречи Анненкова отправили в читинский острог, а 23 декабря 1827 года туда же выехала и она.

Ведущий 2. Что было дальше с декабристами и их женами, хорошо известно. Но немногие из нас имели возможность прочитать «Воспоминания» Прасковьи Егоровны Анненковой, урожденной Полины Гебль.

Удивительно читать эти воспоминания: ни слова озлобления, напротив, описание постоянной и бескорыстной помощи от всех встреченных по пути. Даже «забавности»: вот ее спасает башкир, когда повозка в лесу опрокинулась, – ни он, ни она не говорят по-русски. Особенно потрясена Полина отношением сибиряков.

Чтец (Полина). «Везде нас принимали, как будто мы проезжали чрез родственные страны; везде кормили людей отлично и, когда я спрашивала - сколько должна за них заплатить, ничего не хотели брать».

Ведущий 1. Люди, встречаемые ею по пути, в ее описании - необыкновенны добротой и пониманием, будь то крестьяне, служивые люди или бурятский князь. Не зная русского языка и «всецело подчинившись российским законам», она не раз загоняла лошадей и переворачивалась в повозках, тонула в ледяной воде на переправах – и упорно продвигалась к намеченной цели.

Чтец (Полина). «Когда губернатор Иркутска Цейдлер прочел мою дорожную, то не хотел верить, что я, женщина, смогла проехать от Москвы до Иркутска в восемнадцать дней. Я приехала даже скорее, чем ездят обыкновенные фельдъегеря».

Ведущий 1. Первая читинская встреча с Иваном поразила Полину.

Чтец (Полина) «Он шел в старом тулупе с разорванной подкладкой, с узелком белья, который он нес под мышкой... Я сошла поспешно вниз, но один из солдат не дал нам поздороваться, он схватил Ивана Александровича за грудь и отбросил назад. У меня потемнело в глазах от негодования, я лишилась чувств...»

Ведущий 1. Только спустя несколько дней Полине удалось поговорить с возлюбленным. В своих воспоминаниях она так рассказывает о второй встрече

Чтец (Полина). «Он был закован и с трудом носил свои кандалы, поддерживая их. Невозможно описать нашего первого свидания, той безумной радости, которой мы предались после долгой разлуки, позабыв все горе и то ужасное положение, в котором находились в эти минуты. Я бросилась на колени и целовала его оковы...»

Ведущий 2. Через месяц, 4 апреля 1828 года, Полина Гебль стала женой Ивана Анненкова и при венчании в Михаило-Архангельской острожной церкви приняла православное имя Прасковьи Егоровны Анненковой.

Демонстрация отрывка из фильма «Звезда пленительного счастья».

Ведущий 1. Ей помогали, и она помогала всем, кому могла, поскольку умела видеть добро и делать добро в тяжелейших условиях.

Любовь являет себя миру не только в горячих признаниях и пышных букетах по праздникам. В случае с Иваном и Полиной она проявляла себя полвека, прожитых ими вместе, - в обыденных вещах.

Она вела обширное хозяйство и учила этому жен других декабристов. Посылала в острог свежее белье и выращивала в тяжелой читинской земле настоящие дыни. Она рожала 18 раз, оплакивала 12 крестовна детских могилах и поднимала оставшихся шестерых наследников. Милосердствовала, не завидовала, не раздражалась, не мыслила зла, не радовалась неправде, все покрывала, всему верила и все переносила...

Ведущий 2. Они прожили вместе полвека. До последних дней своих Прасковья Егоровна, по-прежнему веселая и самоотверженная, ухаживала за суженым.

Она умерла 4 сентября 1876 года, со спокойной улыбкой на постаревшем лице. Иван Александрович тяжело переживал смерть жены. Скончался он через год и четыре месяца после ее смерти и был похоронен в нижегородском Крестовоздвиженском монастыре, рядом со своей женой - женщиной, которая до самой смерти не снимала браслета и нательного крестика, отлитого Бестужевым из кандалов ее мужа.

Ведущий 1. Они любили друг друга, и любовь сообщила им совершенно иной масштаб личности. Бедная, не особенно образованная модистка, не знавшая ни слова по-русски, стала сердцем общины родовитых русских дворян. Записной танцор и дуэлянт стал заботливым мужем и внимательным отцом, причем не только для шести своих детей, но и для тысяч соотечественников. Любовь этих цельных людей оказалась вечной. И в вечности она останется навсегда.

Анна и Фёдор Достоевские

Ведущий 1. Книги Федора Михайловича Достоевского насыщены жгучей и страстной любовью. Их действие разворачивается в атмосфере напряженной страсти. Между тем их автору долго не везло в любви.

Любовные неудачи преследовали Достоевского до тех пор, пока он не встретил Анну Сниткину. И эта последняя любовь стала счастьем его жизни.

В 44 года Достоевский решился на «эксцентрическую», по его словам, вещь: за 4 месяца написать сразу два романа: «Преступление и наказание» и «Игрок». Достоевский был редким трудоголиком: для выполнения задуманного плана у него было все - талант, желание и умение писать. Не хватало только стенографистки. Ему порекомендовали Анну Сниткину - лучшую ученицу курсов скорописи в Петербурге, дочь мелкого петербургского чиновника. 20-летняя девушка в ожидании встречи с Федором Михайловичем провела ужасную ночь. Однако первое впечатление от общения оказалось довольно тягостным.

Чтец (Анна). «Показался он мне очень странным: каким-то разбитым, убитым, изнеможенным, больным...» - словом, немолодой человек, снедаемый недугами и заботами. Он никак не мог запомнить моё имя, все время сбивался и переспрашивал и вдруг выдал: «Я был рад, когда Ольхин предложил мне девушку, а не мужчину, и знаете почему?

- Почему?

- Да потому что мужчина уж, наверное бы, запил, а вы, я надеюсь, не запьете».

Ведущий 2. В течение последующих 26 дней, пока Достоевский диктовывал Анне «Игрока», стенографистка успела влюбиться: при всех странностях характера Федора Михайловича гениальность его была, что называется, через край и, к чести двадцатилетней девушки, она это почувствовала. Что же касается писателя, то ему оказалось неожиданно хорошо в обществе спокойной и рассудительной Анечки. Впервые в жизни рядом с ним оказалась не хищница, не мучительница, а готовая понять и сострадать душа, помощница... 30 октября Анна закончила стенографировать «Игрока» и последние страницы «Преступления и наказания». А 8 ноября произошло объяснение в любви.

Чтец (Анна). Достоевский сочинил целый рассказ о пожилом художнике, который полюбил молодую девушку, и закончил этот рассказ следующими словами: «...поставьте себя на минуту на ее место... Представьте, что этот художник - я, что я признался вам в любви и просил быть моей женой. Скажите, что вы бы мне ответили?»

Лицо Федора Михайловича выражало такое смущение, такую сердечную муку, что я, наконец, поняла, что это не просто литературный разговор и что я нанесу страшный удар по самолюбию и гордости, если дам уклончивый ответ. Я взглянула на столь дорогое мне, взволнованное лицо Федора Михайловича и сказала: «Я бы вам ответила, что люблю и буду любить всю жизнь».

Ведущий 1. Так Анна Сниткина, отнюдь не принадлежавшая к числу записных красавиц, зато умная и добрая, стала женой писателя. Их венчание состоялось в Троицком Измайловском соборе, в Петербурге, 15 февраля 1867 года.

Счастье первых дней закончилось быстро. Вскоре после их скромной свадьбы неожиданно для Анны Григорьевны раскрылось, что ее муж тяжело болен падучей болезнью (эпилепсией).

Через несколько месяцев после свадьбы скончался брат Достоевского Михаил. И все его семейство во главе с безутешной вдовой Эмилией переехало к писателю. Ситуация обострялась наличием крайне вредного пасынка Паши (сына первой жены). Семейный очаг превратился в балаган. Она решила любыми путями спасти свой брак. Единственным выходом из положения было – увезти Достоевского подальше от назойливых приживал. В своем дневнике Анна писала.

Чтец(Анна). «Чтобы спасти нашу любовь, необходимо хоть на два-три месяца уединиться... Я глубоко была убеждена, что тогда мы с мужем сойдемся на всю жизнь, и никто нас более не разлучит. Но откуда нам взять денег на эту столь необходимую поездку? – раздумывала я, и вдруг одна мысль промелькнула у меня в голове: «А что, не пожертвовать ли мне ради поездки всем своим приданым?» Мой план – заложить все мои вещи».

Ведущий 2. Она отдала в залог новую мебель, рояль, меха, золотые и серебряные вещи, выигрышные билеты. И чета Достоевских отправилась в путешествие по Европе.

Они уезжали на несколько месяцев, а вернулись через четыре года. «За это время произошло много радостных событий в нашей жизни, и я буду вечно благодарить Бога, что он укрепил меня в моем желании уехать за границу. Там началась для нас с мужем новая, счастливая жизнь», - писала Анна. Отчасти это было правдой. Только на пути к счастью им пришлось преодолеть многое: безденежье, нужду, болезнь и тяжелый характер бывшего каторжника Достоевского, смерть 3-месячного первенца 24 мая 1868 года.

И поистине тяжелым крестом для них стала страсть Достоевского к азартной игре. Достоевский брал их общие деньги, проигрывал, слезно просил простить его, на следующий день все повторялось заново...

Чтец (Достоевский): «Аня, милая, друг мой, жена моя, прости меня, не называй меня подлецом! - пишет Достоевский Анне 12 мая 1867 года из Гамбурга в Дрезден. – Я сделал преступление, я все проиграл, что ты мне прислала, все, все, до последнего крейцера, вчера же получил и вчера проиграл. Аня, как я буду теперь глядеть на тебя, что скажешь ты про меня теперь! Один твой суд мне и страшен! Можешь ли, будешь ли ты теперь меня уважать!.. Ведь этим весь брак наш поколебался. (...) Я так верил в небольшой выигрыш... теперь, после такого урока, я вдруг сделался совершенно спокоен за мою будущность. Теперь работа и труд работа и труд, и я докажу еще, что я могу сделать!.. Аня, только бы любви твоей мне не потерять».

Ведущий 1. Что бы ни случилось в их жизни, Анна всегда находилась рядом с мужем, была его опорой, на все смотрела с улыбкой и пониманием. Ни тени упрека или разочарования не увидел на ее лице Федор Михайлович за четыре года на чужбине, и только тогда понял, какое сокровище рядом с ним. В эти годы он и полюбил Анну всем сердцем: «Если б вы знали, что жена для меня теперь значит! Я ее люблю, и она говорит, что счастлива!».

Любовь превозмогла все - даже пагубную страсть Достоевского к игре. Фанатичный игрок, глядя на свою святую жену, одним махом однажды раз и навсегда бросил играть. Анна Достоевская писала.

Чтец (Анна). «Конечно, я не могла сразу поверить такому громадному счастью, как охлаждение к игре на рулетке. Ведь он много раз обещал мне не играть и не в силах был исполнить своего слова. Однако счастье это осуществилось, и это был действительно последний раз... он внезапно и навсегда исцелился».

Ведущий 2. Анна вернулась из Европы другим человеком: уверенной в себе, счастливой женщиной, матерью двоих детей - дочери Любы и сына Феди. Она стала вести все финансовые дела мужа, причем делала это столь блестяще, что Достоевскому наконец-то удалось выплатить свои долги. Она была для него всем: издателем, банкиром, корректором, стенографисткой, женой, любовницей и матерью.

Их брак стал союзом людей, понимающих друг друга, друг другу доверяющих, одинаково смотрящих на вещи, и, что немаловажно, слиянием не только душ, но и тел — достаточно взглянуть на простодушно-страстные письма Федора Михайловича к жене.

Чтец (Достоевский). «Приеду, зацелую тебя. А ты мне снишься не только во сне, но и днем....Я убедился, Аня, что я не только люблю тебя, но и влюблен в тебя и что ты единая моя госпожа, и это после 12-ти лет! Да и в самом земном смысле говоря, это тоже так, несмотря на то, что ведь, уж

конечно, ты изменилась и постарела с тех пор, когда я тебя узнал еще девятнадцати лет. Но теперь, веришь ли, ты мне нравишься и в этом смысле несравненно более чем тогда. Это бы невероятно, но это так... Целую тебя... в мечтах моих всю...»

Ведущий 1. Они прожили 14 счастливых лет - до того дня, когда у Федора Михайловича случился разрыв легочной артерии. Перед смертью он взял жену за руку и прошептал в последний раз, что любит ее.

20 лет Аня Сниткина прожила до встречи с Достоевским. Вся оставшаяся жизнь, 14 лет рядом с Достоевским и 37, посвященных его памяти, - была после.

Ведущий 2. Анна Григорьевна пережила четырех царей, вступила в новый век, была современницей трех революций, в ее квартире появились электричество и телефон, она уже ездила в автомобиле и на трамвае, а в Будапеште прокатилась и на метро. Ее внуки, Федя и Андрей, которых она очень любила, бегали в апреле 1917 года с няней ко дворцу Кшесинской смотреть Ленина...

21 июня 1918 года ее не стало. Завершился путь человека, исполнившего свою жизненную задачу с честью, которой можно только позавидовать. В памяти людей она воплощает собой эталон жены гения. И волшебное чудо всепоглощающей любви.

Чтец (Анна). «Однажды молодой композитор (это был Сергей Сергеевич Прокофьев - автор оперы на сюжет повести Достоевского) привез мне партитуру с авторским посвящением. В обмен он попросил меня написать что-либо в его альбом... Но когда я уже взялась за перо, молодой музыкант заявил мне:

- Должен предупредить вас, Анна Григорьевна, что альбом этот посвящен исключительно солнцу. Здесь можно писать только о солнце.

И знаете, что я написала: «Солнце моей жизни – Федор Достоевский».

Часть 2..Любовь

Фёдор Тютчев – Елена Денисьева

Ведущий 1. Передвами два портрета. Он, седой мудрец на склоне лет, и она – юная красавица, свежая, как едва распутившийся цветок... Именно такими их соединила Великая любовь. Любовь дает людям самую большую радость и самое крошечное горе, мед и яд перемешаны в ней... Такой она была и для Федора Тютчева и его возлюбленной Елены Денисьевой – небесной радостью и страданием, мукой и счастьем. Она стала счастьем

многих людей, поскольку принадлежит теперь миллионам, воплощенная в дивные поэтические строки. Федор Тютчев посвятил своей возлюбленной более пятнадцати стихотворений, ставших драгоценными шедеврами мировой поэзии.

Исполняется романс «Я встретил Вас...»

Ведущий 2. Эта изящная, грациозная брюнетка, с выразительным лицом, живыми карими глазами и прекрасными манерами, уже успела во время своих первых выездов в свет стать объектом внимания пылких юношей и бывалых ловеласов. Впрочем, было в ней нечто, что могло пленить глубокого человека куда сильнее прекрасной внешности и безупречных манер: сильная, незаурядная личность...

Ведущий 1.

Вместе с Еленой оканчивали выпускной класс Смольного старшие дочери Тютчева от первого брака, Анна и Екатерина. Денисьева не раз принимала от них приглашение на чашку чая. Так и познакомилась с Тютчевым. Некоторое время спустя два сердца вдруг столкнулись. Искры из глаз – не скажешь иначе! Тютчеву, чьи жены и любовницы были до того сплошь иностранками, может, впервые попался на пути русский характер: прямой, искренний, жертвенный, безоглядный в любви.

Ведущий 2. Они любили друг друга, да как! Он, еще вчера писавший: «Я отжил свой век», — пускается с ней в шестидневное путешествие на Валаам. Пароход, ночная Ладога, монастырь, где в 5 утра они были на ранней службе, жизнь в кельях, монашеская уха – все было любовью.

Однако их выследили. Разгорелся чудовищный скандал. Ей пришлось прекратить знакомство с большинством прежних друзей, выслушивать укоры, терпеть обидное снисхождение. На квартире, где она жила вместе с тетусшкой и новорожденной дочерью, тоже Еленой, - ее навещали только две-три подруги да немногочисленные родственники.

Ведущий 1. Ну, а Тютчев? Он, по словам своего сына, «метался, как в заколдованном круговороте, в тяжелом, двусмысленном, созданном своим положением, являясь и палачом, и жертвой», не считая для себя возможным порвать с прежней семьей.

Чтец. Ф. И. Тютчев. *«О, как убийственно мы любим...»*

О, как убийственно мы любим,
Как в буйнойслепости страстей

Мы то всего вернее губим,
Что сердцу нашему милей!

Давно ль, гордясь своей победой,
 Ты говорил: она моя...
 Год не прошел – спроси и сведай,
 Что уцелело от нея?
 Куда ланит девались розы,
 Улыбка уст и блеск очей?
 Всё опалили, выжгли слезы
 Горячей влагою своей.
 Ты помнишь ли, при вашей
 встрече,
 При первой встрече роковой,
 Ее волшебны взоры, речи
 И смех младенческо-живой?
 И что ж теперь? И где ж всё это?
 И долговечен ли был сон?
 Увы, как северное лето,
 Был мимолетным гостем он!
 Судьбы ужасным приговором
 Твоя любовь для ней была,

И незаслуженным позором
 На жизнь ее она легла!
 Жизнь отреченья, жизнь
 страданья!
 В ее душевной глубине
 Ей оставались вспоминанья...
 Но изменили и оне.
 И на земле ей дико стало,
 Очарование ушло...
 Толпа, нахлынув, в грязь втоптала
 То, что в душе ее цвело.
 И что ж от долгого мученья,
 Как пепл, сберечь ей удалось?
 Боль злую, боль ожесточенья,
 Боль без отрады и без слез!
 О, как убийственно мы любим!
 Как в буйнойслепости страстей
 Мы то всего вернее губим,
 Что сердцу нашему милей!..

Ведущий 1.Безоглядно бросившись в пламя любви, она ничего не рассчитала, ни о чем не пожалела, ничего не сохранила для себя. Ее отношение к возлюбленному приближается к тому, что один французский писатель назвал абсолют человеческой любви. Такая любовь не может не быть страдальческой, а в данном случае страдание было предопределено уже невозможностью для Тютчева разойтись с законной женой. Елена рожала от него детей, давала им его фамилию (хотя это не обеспечивало им никаких прав) и жила в таком двусмысленном положении 14 лет. Она прощала ему частые отлучки, жизнь на две семьи, вспыльчивость и даже то, что ей нередко приходилось лгать собственным детям, отвечая на их вопросы, касающиеся отца.

И только когда они вместе по несколько месяцев бывали за границей, Денисьева свободно и гордо именовала себя *madameTutchef*. Своему родственнику Александру Георгиевскому как-то сказала.

Чтец (Елена).«А мне нечего скрывать и нет надобности ни от кого притворяться: я более ему жена, чем все бывшие его жены, и никто в мире никогда его так не любил и не ценил, как я его люблю и ценю, никто никогда так не понимал, как я его понимаю, — всякий звук, всякую интонацию его голоса, всякую его мину и складку наголице, всякий взгляд и усмешку; я вся живу его жизнью, я — вся его, а он — мой: «и будут два в плоть едину», а я с ним и дух един... Ведь в этом-то и состоит брак, благословенный самим Богом, чтобы так любить друг друга, как я его люблю и он меня, и быть одним существом, а не двумя различными существами...»

Ведущий. Елена Александровна умерла 4 августа 1864 года.

Чтец.

Весь день она лежала в забытии –
И всю ее уж тени покрывали –
Лил теплый, летний дождь – его струи
По листьям весело звучали.
И медленно опомнилась она –
И начала прислушиваться к шуму,
И долго слушала – увлечена,
Погружена в сознательную думу...

И вот, как бы беседуя с собой,
Сознательно она проговорила:
(Я был при ней, убитый, но живой)
«О, как все это я любила!».
Любила ты, и так, как ты, любить –
Нет, никому еще не удавалось –
О Господи!, и это пережить...
И сердце на клочки не разорвалось.

Ведущий 2. В те дни Тютчев ясно осознал, что и его жизнь прекратилась, что он не может жить без ее любви. Вспоминает Александр Георгиевский: «Я вдруг был поражен воплем отчаяния, раздавшимся из Петербурга от Тютчева. «Все кончено, - писал он мне 8 августа 1864 года. – Вчера мы ее хоронили... Во мне все убито: мысли, чувства, память, все... Пустота, страшная пустота. И даже в смерти не предвижу облегчения. Ах, она мне на земле нужна, а не там где-то... Сердце пусто, мозг изнеможен... Страшно, невыносимо...»

Через два месяца Тютчев писал тому же адресату:

Чтец (Тютчев). «...Память о ней – это то, что чувство голода в голодном, ненасытимо голодном. Не живет, мой друг Александр Иванович, не живет... Гноится рана, не заживает. Будь это малодушие, будь это бессилие, мне все равно. Только при ней и для нее я был личностью, только в ее любви, ее беспредельной ко мне любви я признавал себя... Теперь я что-то бессмысленно живущее, какое-то живое, мучительное ничтожество. (...) Тот только в состоянии оценить мое положение, кому из тысячи одному выпала страшная доля – жить четырнадцать лет кряду, ежечасно, ежеминутно, такую любовью, как ее любовь, и пережить ее...»

Ведущий 1. Кончина любимого человека, по собственному его признанию, «сломившая пружину его жизни», убивав нем желание жить. Последние 9 лет (а умер Тютчев 15 июля 1873 года) он просуществовал под постоянным гнетом мучительного раскаяния за загубленную жизнь той, кого он любил. Столько страдания в строках писем и в стихах, посвященных памяти Елены Александровны, что невольно в сознании возникает народное слово «убивается»...

Чтец.

Вот бреду я вдоль большой дороги
В тихом свете гаснущего дня,
Тяжело мне, замирают ноги...
Друг мой милый, видишь ли меня?

Все темней, темнее над землею –
 Улетел последний отблеск дня...
 Вот тот мир, где жили мы с тобою,
 Ангел мой, ты, видишь ли меня?..
 Завтра день молитвы и печали,
 Завтра память рокового дня...
 Ангел мой, где б души ни витали,
 Ангел мой, ты, видишь ли меня?

Ведущий 2. Гениальные строки... Но ведь не только стихи, а и история любви, отношения этих людей спустя полтора столетия притягивают и заставляют думать о них вновь и вновь. Почему? Потому, наверное, что они пронизаны светом истинного, неподдельного чувства, без которого жизнь пуста. Большинство людей чувства такой силы – связанного с сердечной мутой, неизбывной тоской, счастливой бессонницей – не испытали.

Но каждый из нас, в глубине души надеется, что любовь удивительной силы – любовь как творчество счастья – все-таки придет. Любовь, которая восходит в душе, как внутреннее солнце, преображает и озаряет все внутри и вокруг нас.

Часть 3. Верность

А. С. Грибоедов – Нина Чавчавадзе

Ведущий 1. Трудно представить, как это можно в 11 лет поступить в Московский государственный университет. Да еще сразу и на три факультета, один из которых (филологический) закончить через два года, стать автором многих научных трудов, владеть французским, немецким, английским, итальянским языками, самостоятельно изучить латинский и греческий, а впоследствии и персидский, арабский, турецкий. Александр Грибоедов все это смог. Он был вундеркиндом в полном смысле слова и, повзрослев, своих дарований не растерял.

Далее текст читается на фоне звучащего вальса А. Грибоедова

Ведущий 2. Ему прочили блестящую научную карьеру – но Грибоедов круто поменял вектор жизни и пошел в гусары. В это время он жил истинно гусарской жизнью, устраивал кутежи в компании отпрысков лучших дворянских фамилий. Как-то въехал верхом на лошади на второй этаж, на

бал, куда его не пригласили; в другой раз проник в польский костел во время богослужения и стал играть на органе. Играл так, что все восхитились, но в самый благостный момент внезапно перешел на «Камаринскую». Дабы избавиться от чувства страха, вышел однажды на открытый холм под вражеский обстрел и простоял вот так живой мишенью, под пулями, назначенное самому себе время. Участвовал в дуэли и отделался простреленным пальцем.

Ведущий 1. История его любви трогательна и поучительна.

Свою будущую жену Грибоедов знал, когда она была еще ребенком. Первый раз увидел ее в 1822-м. Отец Нины, князь Александр Герсеванович Чавчавадзе был близким другом Грибоедова. Часто бывая в доме Чавчавадзе, Грибоедов стал обучать девочку игре на фортепьяно.

Но судьбоносным для Александра и Нины стало лето 1828 года.

По пути в Персию Грибоедов сделал остановку в Тифлисе. И – встретился с Ниной вновь. 16 июля 1828 года он обедал в доме Прасковьи Николаевны Ахвердовой. Среди гостей за столом была и крестница Прасковьи Николаевны, Нина Чавчавадзе. Ей было неполных 16 лет. Грибоедову – 33.

Чтец (Грибоедов). «В тот день, - вспоминал Грибоедов, - я обедал у старинной моей приятельницы Ахвердовой, за столом сидел против Нины Чавчавадзевой... все на нее глядел, задумался, сердце забилося, не знаю, беспокойство ли другого рода, по службе, теперь необыкновенно важной, или что другое придало мне решительность необычайную, выходя из стола, я взял ее за руку и сказал ей по-французски: «Пойдемте со мной, мне нужно что-то сказать вам». Она меня послушалась, как и всегда, верно, думала, что я усажу ее за фортепиано... мы... вошли в комнату, щеки у меня разгорелись, дыханье занялось, я не помню, что я начал ей бормотать, и все живее и живее, она заплакала, засмеялась, я поцеловал ее, потом к матушке ее, к бабушке, к ее второй матери Прасковье Николаевне Ахвердовой, нас благословили».

Ведущий 1. Когда Соня Орбелиани, давняя подруга, пыталась выведать у Нины подробности того вечера, она смущенно опустила глаза и сказала: «Не знаю, право же, не знаю! Как во сне!». Потом, спохватившись, найдя слова, добавила: «Как солнечным лучом обожгло!».

Ведущий 2. 22 августа 1828 года состоялась их свадьба. В метрической книге Сионского кафедрального собора в Тифлисе была сделана запись: «Полномочный министр в Персии Его Императорского Величества статский советник и Кавалер Александр Сергеевич Грибоедов вступил в законный

брак с девицею Ниною, дочерью генерал-майора князя Александра Чавчавадзева и супруги его, княгини Саломэи».

Накануне у Грибоедова были жестокие приступы малярии. Один из них случился во время самого венчания. И из его дрожавшей руки выпало кольцо. Недоброй примете верить не хотелось...

Молодоженов ожидала поездка в Цинандали. Солнечное это путешествие Нина впоследствии вспоминала всю оставшуюся долгую жизнь без Александра...

Из Цинандали они отправились в Персию, к месту службы Грибоедова. В пути ночевали в шатрах на вершинах гор, где дул сильный ветер и царил зимний холод. Грибоедов рассказывал во время этого путешествия Нине о своей жизни.

На персидской земле, в Тавризе, выяснилось, что Нина беременна. Учитывая тревожную обстановку в чужой стране, Грибоедов решил отправиться в столицу Персии, на представление шаху, один. Тоскуя по молодой жене, Александр Грибоедов купил красивую чернильницу, отделанную фарфором, и отдал граверу сделать надпись: «Пиши мне чаще, мой ангел Ниноби. Весь твой, А. Г. 15 января 1829 года. Тегеран».

В единственном сохранившемся до наших дней письме он писал Нине за две недели до гибели.

Чтец (Грибоедов). «Бесценный друг мой, жаль мне тебя, грустно без тебя, как нельзя больше. Теперь я истинно чувствую, что значит – любить! Прежде расставался со многими, к которым тоже крепко был привязан, но день, два, неделя – и тоска исчезала, теперь чем далее от тебя, тем – хуже. Потерпим еще несколько, ангел мой, и будем молиться Богу, чтобы нам после того никогда более не разлучаться! Скоро и искренне мы с тобой сошлись навек. Целую... всю тебя с головы до ног. Грустно».

Ведущий 1.30 января 1829 года Александра Грибоедова, а с ним еще несколько десятков человек, растерзала толпа религиозных фанатиков, подстрекаемая теми, кого привела в ярость настойчивость русского посла в вопросе возвращения пленных, подданных России, на родину. Грибоедов, как считается, выбежал с саблей и получил удар камнем по голове, затем закидан камнями и изрублен. Потом его бросили в общую яму, где уже лежала груда тел.

Ведущий 2.Страшную весть о гибели мужа тщательно скрывали от Нины. Ее удалось перевезти из Персии в Тифлис, и уже на родине в случайном разговоре она узнала об участи, постигшей ее любимого.

Чтец (Нина). «Свыше моих сил выразить, что я тогда испытала... Переворот, происшедший в моем существе, был причиной

преждевременного разрешения от бремени... Мое бедное дитя прожило только час и уже соединилось со своим несчастным отцом в том мире, где, я надеюсь, найдут место и его добродетели, и все его жестокие страдания», - писала она в марте 1829 года.

Ведущий 2. Когда законопаченный гроб с останками Грибоедова достиг Тифлиса, Нина узнала тело мужа лишь по простреленной на давней петербургской дуэли с Якубовичем и Шаховским руке. Узнала – и без чувств упала на руки матери.

С тех пор Нина Грибоедова-Чавчавадзе не выходила замуж, хотя многие добивались ее руки. Она знала, что не сможет более испытать ни к одному мужчине чувств, какие испытывала к своему Александру.

Ведущий 1. Она повсюду появлялась в трауре. На 17-м году жизни надела черное платье и оставалась в нем всю оставшуюся жизнь – еще 28 лет. Её стали называть «чёрная роза Тифлиса». В 1857 году в Тифлисе вспыхнула холера. Нина отказалась уехать из города и, ухаживая за своими родственниками, заболела сама. Ощущая дыхание болезни, она повторяла: «Погоди, скоро приду к тебе. Я исстрадалась без тебя. Мы скоро свидимся, свидимся... и я расскажу тебе обо всем. И мы уже навеки будем вместе, вместе...» Они соединились через 28 лет – там, где смерти не бывает.

Паня и Иван Оськины

Ведущий 1. Все рассказанные истории относятся к девятнадцатому веку. У зрителей может сложиться впечатление, что позже история не знает примеров высоких чувств и выдающихся семей. Это не так. Следующий эпизод нашего повествования относится к середине XX века и началу XXI веков.

Ведущий 2. Однажды в руки сельского библиотекаря попали истёртые треугольнички – фронтовые письма. Восемь треугольников, пять из которых были столь потерты, что и букв на них не разглядеть. Библиотекарь с трудом разбирала истершиеся буквы, но расшифровывала послания с фронта старательно. И открыла для себя строки, пропитанные удивительной поэзией! Письма солдата Ивана Оськина жене были исполнены неподдельными любовью и нежностью.

Чтец (Иван). «...Паня, дорогая моя Паня! Я очень сейчас о вас думаю и сильно о вас тоскую. Когда я начинаю писать письмо, я проливаю возле этого письма много слез...» «...Я нахожусь на самой передней линии. Противник от меня всего-навсего в 50 метрах. Сижу в окопе и пишу. Писать очень некогда. Дорогая Паня, я никак не могу о вас не думать. Я вас, Паня, не забываю и за-

бывать не думаю. Я решил, Паня, что я вам... не ровня. Я вас считаю лучше всех женщин, и я вас не сменяю, пусть даже будут все красивее, но я со своей стороны лучше вас никого не признаю. Мне уже в глаза говорят, что я очень свою жену люблю. А я и не отказываюсь. Говорю, что я очень свою жену люблю и буду любить до смерти...»

«...Паня! Я не могу тебя забыть. О себе сообщаю: жив и здоров, того и вам желаю. Я нахожусь в городе Ржеве, но не в самом городе, а в стороне, в лесу. Спим снаружи, холодно нам. Дорогая Паня, я очень о вас и о Вовочке соскучился. Дорогая моя Паня, когда будешь читать письмо, возьми Вовочку на колени и читай и рассказывай ему, что это письмо нашего папы...»

«...Дорогая Паня, когда же мы с тобой увидимся? Я не знаю, Паня, увидимся ли мы с тобой или нет. Паня, ежели останусь живым, ну только каким-нибудь калекой – или руки не будет, или ноги, или глаза не будет, то вы будете согласны принять меня таким калекой? Дорогая Паня, я со своей стороны скажу – пускай бы у тебя не было бы руки или ноги, лишь бы вместе с вами жить...»

«...Паня, прошу вас очень, дайте мне скорее ответ. Я буду ждать это письмо, как будто вас увижу в лицо. И, возможно, я буду спокоен после вашего письма. Вы, дорогая моя Паня, я думаю, что вы мне все опишите о своей жизни, как вы живете, и скучаете вы обо мне или нет, забыли ли вы меня или нет...»

Ведущий 1. Библиотекарь поняла: перед ней – памятник великой любви и чтобы сохранить это чудо предала письма в районный музей.

Ведущий 2. Прасковью Григорьевну Оськину, или в просторечии Параню, в деревне все знают и любят. Скромная труженица, вдова солдата.

Далекая довоенная жизнь теперь бабушкой Параней воспринимается как почти нереальный мир. В счастье-то ей довелось прожить меньше года...

Ведущий 1. Мама Парани умерла при родах, когда та совсем малышкой была. Отец, чтобы пятеро детей без присмотра не оставались, женился во второй раз, а мачеха злобствовала, падчериц ненавидела. И пришлось маленькой Паране идти в «подработки» – нянчить детишек в соседних селах. Учиться не пришлось. Подросла и подалась в подмосковные Мытищи, на стройке работать.

В общежитии подруги ей рассказали про парня из ее родной деревни Новоселки, который служил в военной части неподалеку. Ваню Оськина Параня знала еще по детским играм; так, обыкновенный мальчик – тихий и застенчивый. Здесь она увидела красавца в форме, пред которым ни одна девка не могла устоять!

Когда Иван Васильевич Оськин предложил ей руку и сердце, она была на седьмом небе от счастья. Очень скоро они расписались. Пошли делать свадебную фотографию. Фотограф, едва увидев молодую пару, невольно воскликнул: «Надо же, как вы схожи! У меня глаз притерт: вижу, вы будете много лет жить в согласии и любви...»

Ведущий 2.Через год, зимой 41-го, появился на свет их сын. Семье Оськиных дали отдельную комнату в общежитии, молодые принялись ее обставлять в своем вкусе. 22 июня, когда они слушали заявление правительства о войне, Иван сказал: «Что же это, Паня... Не дали нам с тобой счастливыми побыть». 23 июня его забрали на фронт.

Ведущий 1.Она получила фронтовой «треугольник» самой первой в Мытищах. Читала его почтальонша, поскольку Параня так и не выучилась грамоте. Она же и писала ответы под диктовку Парани. Записывала нехитрый рассказ про то, как они с Вовочкой живут и скучают.

Ведущий 2.Всего Параня получила от Ивана восемь писем. Девятая весточка с фронта была страшной. Похоронка сухо сообщала: «Красноармеец Оськин Иван Васильевич 10 августа 1941 года убит в бою за социалистическую Родину...» Чуть позже пришло письмо от боевых друзей Ивана. Они рассказали, что Иван Оськин в бою подо Ржевом первым ринулся в атаку. И первым его скосила вражеская пуля...

Ведущий 1.Параня собрала нехитрый скарб, укутала Вовочку, закрыла комнату на ключ и подалась в родные Новоселки. А деревня ее не ждала. Жить было негде. Пришлось с сынишкой поселиться в амбаре, а там по ночам волосы к кровати примерзали... Но ничего, устроилась в колхозе, даже в передовицы полеводческой бригады выбилась. На дом скопила – и зажила себе, Вовочку на ноги поднимая. А письма от Ивана читать уже не просила. Потому что знала их уже наизусть. Все время под подушкой, в тряпицу завернутые, хранила.

Семьдесят лет Прасковья Григорьевна Оськина хранила письма погибшего за Родину мужа. Вроде бы ничего в этом особенного нет. А что еще, в сущности, солдатской вдове хранить? Вдов таких война оставила миллионы.

Чтец. *Стих. «Гимнастёрка» Ю. Кузнецов*

Солдат оставил в тишине
Жену и малого ребёнка,
И отличился на войне...
Как известила похоронка.

Зачем напрасные слова
И утешение пустое?
Она вдова, она вдова...

Отдайте женщине земное!

И командиры на войне
Такие письма получали:
«Хоть что-нибудь верните
мне...»-
И гимнастёрку ей прислали.

Она вдыхала дым живой,
К угрюмым складкам
прижималась,
Она опять была женой.

Как это часто повторялось!

Годами снился этот дым,
Она дышала этим дымом –
И ядовитым и родным,
Уже почти неуловимым.

...Хозяйка юная вошла.
Пока старуха вспоминала,
Углы от пыли обмела
И – гимнастёрку постирала.

Список использованной литературы

Борисов И. Мы с тобой сошлись навек [Текст]: история семейных отношений Александра Грибоедова и Нины Чавчавадзе / И. Борисов // Семья и школа. – 2013. - №7-8. – С.54-57. – (Уроки любви).

Борисов И. О, время, погоди! [Текст]: история взаимоотношений Фёдора Тютчева и его возлюбленной Елены Денисьевой / И. Борисов // Семья и школа. – 2014. - №5-6. – С. 56-59. – (Уроки любви).

Иринин А. Солнце её жизни [Текст]: история семейных отношений Фёдора Достоевского и его жены Анны / А. Иринин // Семья и школа. – 2014. - №3-4. – С. 60-63. – (Уроки любви).

Медовой И. Я пойду за тобою в Сибирь [Текст]: Уроки любви / И. Медовой. // Семья и школа. – 2013. - №5-6. – С. 54-57. – (Уроки любви).

Михеев Г. Дорогая моя Паня! [Текст]: очерк о любви простой крестьянской женщины из рязанской деревни и её мужа, погибшего на фронте во время Великой Отечественной войны / Г. Михеев. // Семья и школа. – 2-14. - №7-8. – С. 48-51. – (Уроки любви).

Составитель Е. Н. Вакуленко